

Альфред Леманн

Альфред Леманн

История магии и суеверий от древности до наших дней

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/67916496>

*История магии и суеверий. От древности до начала XX века: КоЛибри,
Азбука-Аттикус; М.; 2022
ISBN 978-5-389-21752-2*

Аннотация

<p>Фундаментальное исследование магических верований с древнейших времен и до начала прошлого века, жемчужина мирового литературного наследия, блестящий образец вершины человеческой мысли. Доктор Альфред Георг Леманн (1858—1921), знаменитый датский физиолог и психолог, директор психофизической лаборатории в Копенгагене, один из пионеров научного изучения психологической природы суеверий, выявляет связи между магией, религией и наукой, рассказывая о древних способах познания мира, распространенных у халдеев, египтян, греков, римлян и викингов, об астрологии, алхимии, хиромантии, арифмомантии, герметизме и каббале. Подробно останавливаясь на истории спиритизма, он освещает главные этапы его развития и анализирует причины популярности веры в духов, вещие сны, телепатию и ясновидение, а также в деталях

представляет учения таких известных мистиков и оккультистов, как Эммануил Сведенборг, Эндрю Дэвис, Альфред Рассел Уоллес, Уильям Крукс, Фридрих Цёльнер, Елена Блаватская и другие. Многогранное историческое повествование снабжено многочисленными рисунками и иллюстрациями.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие автора	6
Введение	11
Отношение суеверия и магии к религии и науке	11
Предмет исследования	11
Определение суеверия	13
Определение магии	21
План исследования	27
Суеверие и волшебство у диких народов	30
Религиозные представления диких народов	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Альфред Леманн

История магии и суеверий. От древности до начала XX века

Суеверие заключается в ошибочном понимании. Но если интересно указать на эти ошибки, на неверное объяснение известных наблюдений, то не менее интересно найти те физические и психические явления, которыми были обусловлены эти ошибки. Только произведя такое исследование, мы можем признать нашу работу законченной; так как мы лишь тогда можем называть известное воззрение суеверием, или заблуждением, когда будет доказано, что оно возникло из неверного объяснения известных фактов, которые впоследствии, через приобретение новых знаний, получили совершенно другое освещение.

ALFRED LEHMANN

Overtro og trolddom fra de aeldste tider til vore dage

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
КоЛибри®

Предисловие автора

Прилив суеверия в настоящее время сильно идет на подъем. В последние годы не только появилось много сочинений о волшебстве, частью в форме исторического изложения, частью в форме перепечатки старинных сочинений о магии, но и в пользующихся уважением философских и психологических журналах наряду со строго научными статьями печатались также истории о привидениях и бабьи сказки. Некоторые известные представители науки устраивали опыты с профессиональными спиритическими медиумами и после нескольких сеансов, не умея отличать немногие (конечно, необыкновенные, но вполне естественные) действия этих медиумов от многочисленных их фокусов, стали принимать за чистую монету все спиритические «проявления» и вследствие такого легко полученного убеждения более или менее открыто стали заявлять себя сторонниками спиритизма. Таким образом, магия, подобно эпидемии, захватывает большие культурные центры.

Поэтому популярное изложение истинной сущности всех этих мистических фактов представляет действительную потребность. Разумеется, оно едва ли убедит тех, кто верит в возможность волшебства; но оно будет полезно для тех, кто хотя и отказывается верить этим таинственным историям, но в то же время, постоянно слыша о них, не знает определен-

но, чему в них можно верить и как к ним следует относиться, а в таком положении до сих пор находится большинство образованных людей. Ввиду этого я и делаю опыт такого изложения.

При обработке моего труда из него вышло нечто иное, чем я вначале предполагал. С первого раза я поставил себе задачей только исследование тех физических и психических явлений, которые были источником происхождения различных форм суеверия, в особенности новейшего суеверия — спиритизма.

Однако вскоре я увидел, что такое ограничение практически неприменимо. Хотя спиритизм возник только в наше время в Америке, он не составляет изолированного явления. Как бы ни желали скрыть этого спириты, несомненно, доказано, что все их учение имеет своим источником европейские средневековые суеверия и отчасти лишь изменило свою форму применительно к новейшим естественно-научным воззрениям. Поэтому невозможно дать объяснение спиритизма, не указав на его связь со старинными магическими теориями. К этому присоединяется еще и то, что сами спириты в последнее время извлекли из пыли библиотек значительное количество старинных магических сочинений, сообщениями которых они пользуются как доказательствами справедливости их учения. Поэтому для всестороннего рассмотрения спиритизма требуется знакомство и со старинной магией.

На этом основании мне пришлось войти в область чисто исторического изучения, которое постепенно затронуло такую массу материала, что уже было невозможно рассмотреть в психологическом исследовании даже самую необходимую его часть. Вследствие этого я решился отделить историческую часть от психологической и предоставить читателю идти к пониманию изучаемых явлений тем же путем, каким шел и я сам. Таким образом, работа моя получила настоящий вид: сначала идет историческая часть, распадающаяся на два раздела, а за ней следует вторая часть, которую я и теперь считаю важнейшей, представляющая собой психофизическое исследование тех явлений, с которыми мы уже познакомились в их историческом изложении.

Я счел нужным заранее сказать о происхождении и идее моей работы для того, чтобы исторической ее части не было придано неверной оценки. Последняя вовсе не стремится исчерпать весь относящийся к теме материал, иначе эта книга выросла бы в обширное, многотомное сочинение. В частности, я не останавливался на собственно историческом процессе развития и на взаимном влиянии друг на друга различных народов, которое часто обрисовывается лишь в нескольких строках. Я постоянно имел в виду ту главную цель, чтобы дать самые разные и подробные сведения о суеверных воззрениях и магических действиях и таким образом получить сколь возможно более широкое основание для психологического объяснения фактов. В некоторых местах я, может

быть, зашел слишком далеко в своем желании резко разграничить существующие различия, например в отделении восточной магии от первобытной европейской, где я выставил их противоположность резче, чем делали другие изучавшие эту область. Кроме того, я не считал нужным упоминать о явлениях, имевших место у отдельных народов в определенное время, если об этих явлениях мной уже было ранее сказано по другому поводу. Но так как историческая часть моего труда является скорее дополнительной, представляя собой лишь рамку для группирования фактов, я надеюсь, что подобный способ обработки материалов получит снисходительную оценку со стороны критики.

Если мне удалось сколько-нибудь полно и удовлетворительно выполнить мою задачу, то этим я обязан прежде всего чрезвычайной благосклонности и предупредительности, которыми я пользовался со всех сторон. Было бы слишком долго приводить здесь имена всех лиц, оказавших мне содействие своими советами и указаниями в их специальной области: число их так велико, что при перечислении их я невольно мог бы кого-нибудь пропустить. Поэтому я ограничусь выражением моей искренней и сердечной благодарности всем тем, кто своим вниманием к моему труду дал мне силу довести его до конца.

Представляя этот труд на благосклонный суд читателей, я надеюсь, что он будет способствовать распространению знания и понимания тех явлений, которые составляют предмет

настоящего исследования.

Альфред Леманн

Копенгаген, апрель 1893 г.

Введение

Отношение суеверия и магии к религии и науке

Предмет исследования

Предмет предстоящей нам работы всего короче и точнее определяется словами «История общечеловеческих заблуждений». Суеверие и чародейство – это первые шаги человеческой мысли в религиозной и научной области. Может показаться лишним делать эти явления предметом особого исследования: история религиозной и научной эволюции одинаково хорошо может дать представление как о заблуждениях отдельных эпох, так и о том, что сохранило ценность до настоящего времени. В самом деле, человек достигал познания истины не иначе, как впадая в заблуждения и постоянно освобождаясь от них. Следовательно, во всяком сколько-нибудь ясном изложении эволюции религий и наук нельзя обойтись без обсуждения суеверий различных времен, так как суеверия – это те ошибочные пути, на которые человеческая мысль невольно попадает и через которые пробирается,

добиваясь ясного и глубокого понимания.

Тем не менее есть существенное различие между обработкой, которой суеверие и магия подвергаются в истории религии и науки, и тем изображением этих явлений, которое я хочу предложить. Для более детального указания на это различие возьмем какой-нибудь известный пример. Общеизвестен тот факт, что происхождение современной научной химии нужно искать в алхимии, в стремлении изготовить золото; поэтому автор исторического сочинения по химии, если только не хочет насиловать факты, должен начать с описания самых первых опытов по изготовлению золота: именно благодаря этим опытам были накоплены первые химические сведения и образовался первоначальный взгляд на природу вещей и на их взаимное отношение. В детском периоде химии современного химика, естественно, более всего интересуют те верные положения, которые в течение времени были найдены, хотя при нахождении их исходили из ложных предположений и стремились к иллюзорной цели. Всякий химик, желающий знать историю развития своей науки, должен главное внимание обратить на рассмотрение того, что сохранило свою ценность. Наоборот, он может не особенно интересоваться культурно-историческим значением алхимии, то есть тем, что стремление превратить все неблагородные металлы в золото и серебро в течение нескольких столетий наполняло жизнь если не целых народов, то, во всяком случае, некоторых общественных классов. Эта-то культурно-ис-

торическая сторона дела и будет служить предметом нашего обсуждения.

Что, таким образом, выяснено по отношению к химии, одинаково имеет значение для астрономии, а частью также и для физики. Во всех этих науках, по крайней мере отчасти, первоначально ставились цели, признаваемые теперь за совершенно ненаучные, а все-таки постоянно шло накопление верных сведений. Именно эти-то сведения и интересны для пишущего историю своей науки. Наоборот, мы главное внимание обратим на предположения и наблюдения, оказавшиеся ложными: они гораздо более, чем верно установленные факты, кладут печать оригинальности на отдельные эпохи и народы, а потому вполне заслуживают особого исследования.

Первой нашей задачей будет точное определение того, что вообще понимается под суеверием и волшебством. Я сказал выше, что это как бы блуждание мысли в религиозной и научной области, но такое определение настолько неясно, что оно недалеко от ложного — оно нуждается в дальнейшем освещении. Ввиду этого мы займемся сначала исключительно суеверием.

Определение суеверия

Что суеверие есть заблуждение, что оно заключается в предположениях, которые ни в религии, ни в науке не поль-

зуются признанием, в этом, вероятно, все будут согласны; но вместе с тем дело обстоит так, что чрезвычайно трудно квалифицировать какой-либо взгляд как суеверный.

Мы имеем дело не с одной религией, а со многими, и то, что одному может представиться величайшей глупостью и суеверием, для другого является религиозным догматом, в справедливости которого он никогда не сомневался. При такой разнице взглядов у различных современников понятно, что еще больший контраст обнаруживается между мнениями, господствовавшими в разное время. Наука, так же как и отдельные религии, в своем развитии испытывает постоянные изменения. То, что в одно время самому опытному исследователю кажется вполне законным предположением, в другое время рассматривается как совершенно несогласное с мировым порядком; мнение, трактуемое в какой-нибудь определенной церкви как неопровержимый догмат, 100 или 1000 лет спустя объявляется опасной ересью и преследуется самым настойчивым образом. Границы суеверия в высшей степени неуловимы, и назвать ли какой-либо взгляд суеверием или нет, всегда зависит от точки зрения, с которой его рассматривают. Несколькими примерами легко можно доказать справедливость этого утверждения.

Большинство образованных людей в протестантских странах считают веру в демонов, привидения, домовых и пр. суеверием уже потому, что и само евангельское учение вовсе не считает веру в существование их необходимым догматом.

Правоверный католик иначе относится к этому вопросу: известно, что даже еще в наше время в южных странах производятся заклинания бесов, притом вовсе не одними только невежественными монахами, но и высокопоставленными духовными лицами. Католическая церковь учит, что даже в наши дни бесы могут вселяться в людей, хотя так называемое беснование всеми признается за болезнь, природу которой легко определит всякий врач, ведению которого она и подлежит. Что, таким образом, одному кажется неопровержимым догматом, другой называет суеверием. В чисто научной области наблюдается то же самое: и здесь решение вопроса, считать ли какое-либо мнение суеверием или нет, зависит от точки зрения. Нельзя совершенно оспорить даже и возможность изготовления золота; многое говорит за то, что все наши так называемые элементы, например металлы, — все это только видоизменения единой материи. Следовательно, вполне возможно, что один металл может превратиться в другой — только не при помощи тех средств, которыми мы располагаем в данный момент.

Итак, если теперь какой-нибудь влиятельный естествоиспытатель заявит, как это и случилось несколько лет тому назад, что ему удалось найти средство одни металлы превращать в другие, то к этому известию отнесутся несколько скептически, но суеверным такой взгляд не назовут, потому что вполне возможно, что когда-нибудь будет найдена сила, производящая такие изменения: да и знаменитый исследо-

ватель без основания не выпустит такого известия в свет. Но вот другой станет рассказывать, что изготовил золото с помощью «философского камня» — это было вещество, по мнению алхимиков, не только превращавшее один металл в другой, но и увеличивавшее их количество, могущее исцелять все болезни и продлевать жизнь, — такого человека без колебания назовут суеверным, так как допущение существования подобного вещества находится в полном противоречии с нашим знанием природы и ее законов.

Итак, даже в чистой науке признание данного взгляда за суеверие или нет находится в зависимости от субъективной точки зрения.

Решительно то же самое можно сказать и о суевериях разных веков: называется ли какое-нибудь мнение суеверием или нет, об этом можно судить по развитию мысли в данное время. Мы называем суеверным того человека, который в наше время верит в существование философского камня с его удивительными свойствами; для средневекового ученого-магика такое мнение не было суеверием. Они ведь не знали, что в природе каждое изменение является результатом множества разнообразных, взаимодействующих причин и что поэтому нельзя с помощью одного вещества вызывать такие разнообразные действия, как превращение металлов в золото и исцеление болезней. Еще менее подозревали они о положении, являющемся основным для всей современной химии, именно что количество материи в мире неизменно,

что материя не уничтожается и не может быть создана. Наоборот, они полагали, что часто наблюдали уничтожение материи, например при горении; по их понятиям, вполне было в порядке вещей, что кусочек философского камня величиной с горошину мог бы превращать фунт меди или свинца в чистое золото. Мы не назовем такое мнение суеверием, потому что оно было в полном согласии с тогдашним взглядом на природу. Только многочисленные неудавшиеся попытки получить философский камень убедили этих исследователей, что их желание идет вразрез с мировым порядком. Тогда-то учение о философском камне из научного превратилось в суеверное.

Все сказанное относится и к астрологии. Мнение, что движение звезд является причиной всех изменений на земле, так же древне, как история человеческого рода; во всяком случае, у халдеев его можно проследить за 2000 лет до начала нашего летоисчисления, а так как, кроме того, движение звезд считали периодическим, то делали отсюда совершенно понятный вывод, что ничто не ново под луной, что все в мире повторяется. Стоит только заметить, что происходит на земле в то время, как созвездие занимает какое-либо определенное положение, и можно будет предсказать, что случится, когда то же самое созвездие покажется опять. Исходя из таких предположений, халдеи создали из астрологии целую науку, которую переняли от них и еще более развили средневековые ученые-магики; только открытие Кепле-

ром законов движения планет нанесло смертельный удар астрологической мудрости. В этом случае мы имеем новый пример, как то, что в течение тысячелетий признавалось за науку, позднее прогрессом знания низведено было до степени суеверия.

Совершенно таково же отношение суеверия к религии. В очень многих случаях суеверие является только пережитком более ранней религии; раньше служившее для всех предметом веры и признававшееся официально после, когда соответствующая религия уничтожается, продолжает существовать как народное суеверие; высокочтимый бог превращается в презренного черта. История слова «демон» расскажет нам об этом переходе. Греческое слово δαίμων значило сначала просто божество, потом стало употребляться для именования божеств, на которых смотрели скорее как на низших сравнительно с главным богом или как на богов вообще низшего разряда. Затем, когда совсем уже обессилевшее язычество было официально уничтожено, демоны стали рассматриваться как злые существа, а во время мрака Средних веков – как разные черти и нечисть, то есть демоны в нашем смысле этого слова; совершенно аналогичное явление мы видим в том, что античная наука в Средние века превратилась в магию.

То же самое произошло в старину и в Персии при переходе от старого язычества доисторических иранцев к религии Зороастра. Прежние боги, носившие имя deva, какое и те-

перь еще имеют боги индусов, стали дьяволами, подданными губительного Аримана; их культ был строго воспрещен и перешел в заклинание нечистой силы. Вместе с тем персидское слово *dava* (= *deva*) совершенно так же, как позднее греческое *δαίμων*, стало употребляться для именованя дьявола. Когда современный перс говорит о злом «Део», со страхом относясь к нему, то едва ли он догадывается, что источник его суеверия когда-то был почитаем за бога.

В эволюции религии можно указать много подобных явлений; из них мы впоследствии приведем несколько примеров, а пока ограничимся одним.

Отцы Церкви I века н. э. верили в существование демонов; эта вера была церковным догматом; с другой стороны, они утверждали, что демонов не надо бояться, так как они не могут повредить истинному христианину. Прошло 1000 лет. Произошло значительное изменение отношения к демонам. Явилось верование, что всякий вступающий в письменный договор с дьяволом получает возможность с помощью младших бесов обделать множество делишек себе на пользу и во вред своему ближнему.

Сам Лютер не опроверг этого суеверия, и это учение – правда, с существенными изменениями – перешло в протестантскую церковь. Реформация не произвела ни малейшего изменения в процессах о ведьмах, еще 150 лет спустя свирепствовавших в Европе, до тех пор, пока победоносно шествовавшее естествознание, хотя и слишком поздно, не об-

разумило людей. Вместе с тем исчезло и учение о письменных договорах с дьяволом. Но остается все-таки тот факт, что это учение, представляющееся нелепейшим, какое только могла измыслить человеческая фантазия, когда-то входило в состав религии.

Этих примеров достаточно для объяснения того, что мы хотим сказать. Ни одного мнения нельзя называть суеверием потому только, что оно находится в противоречии с нашими теперешними религиозными и научными мировоззрениями. Оно суеверие только для нас, но вряд ли существует хоть одно мнение, называемое нами суеверным, которое не составляло бы когда-нибудь части религиозной и научной системы.

Желающий обозначить точные границы суеверию должен всегда иметь в виду эту относительность, и мы твердо должны держаться следующего положения.

Суеверие есть каждое мнение, не пользующееся признанием в какой-либо религии или стоящее в противоречии с научным взглядом на природу в какое-нибудь определенное время. Или, другими словами: воззрение, которое у нецивилизованного дикаря показывает, быть может, довольно развитое религиозное сознание и как таковое заслуживает внимания, в устах образованного человека нашего времени, очень вероятно, покажется смешным суеверием.

Таким образом, как видит читатель, суеверие – явление, достойное внимания. Стоит только немного изменить точку зрения, и мы будем иметь право назвать суеверием не толь-

ко религии дикарей, но и более возвышенные религиозные представления, по крайней мере отчасти. Именно, если мы, отрешившись на время от наиболее просвещенных религиозных представлений и современного научного взгляда на природу, начнем исследовать, каким образом человечество достигло этих относительно совершенных понятий, то увидим, что у различных народов в разное время господствовали совершенно другие мировоззрения. Так как для нас это уже пройденные точки зрения, то мы вправе будем назвать их заблуждениями, через которые суждено было пройти человечеству; таким образом, все, что не находится в согласии с нашим взглядом на вещи, есть суеверие.

Это рассуждение является основанием для всего последующего изложения. Я сказал выше, что мы рассмотрим в этом сочинении человеческие заблуждения, а следовательно, нам будет нужно, признав нашу точку зрения за высшую относительно бывших до сих пор, исследовать, как появлялись и снова исчезали различные неверные взгляды, ошибки и суеверия.

Определение магии

До сих пор речь у нас шла исключительно о суеверии, а волшебство, магия оставались без всякого рассмотрения; так поступали мы вполне обдуманно, потому что одно неразрывно связано с другим. Суеверие – это теория, а магия –

деятельность, являющаяся результатом такой теории. Магия происходит от суеверия точно так же, как из каких-либо религиозных представлений возникает известный культ, определенное богослужение или как вслед за познанием сил природы идет их применение. Если верят в существование демонов, то есть низших духов, помощь которых в том, чего иным способом нельзя достигнуть, можно купить или вынудить, то вполне естественно, что в таком случае станут пробовать, нельзя ли добиться этой помощи. Всякий поступок, являющийся результатом такого мнения, есть магия. Если верят, что злые духи могут причинять вред, то, конечно, ищут надежные способы помешать этому, и вот вам чародейство. Или, положим, существует убеждение, что все совершающееся в мире определяется движением звезд и их взаимным положением, — от такого мнения очень недалеко до стремления определять судьбу какого-либо человека по созвездию, в котором находилось Солнце в момент его рождения, а это тоже магия.

Коротко и точно: каждый поступок, вытекающий из суеверия, есть магия или чародейство. К этому мы еще прибавим: всякое действие признается за магическое, раз только его объяснение исходит из суеверных представлений.

Цель такого добавления, конечно, ясна. Представьте себе, что какой-нибудь дикарь, вполне находящийся под властью предрассудков своего племени, присутствует при некоторых физических опытах, которые производят на него сильное

впечатление, а это вполне возможно при состоянии современной науки; вне всякого сомнения, экспериментатор покажется ему большим и опасным чародеем: он будет объяснять себе опыты согласно со своими представлениями и, без сомнения, решит, что человек, который в состоянии производить подобные чудеса, имеет в своем распоряжении могущественных духов. Другими словами, совершенно естественные явления он сочтет за волшебство, за магию. Но нам и не нужно придумывать примеры для иллюстрации того, что часто чьи-либо действия принимаются за колдовство, хотя в глазах действующего лица они совершенно естественны; история дает достаточно таких примеров. Всюду, где только малоцивилизованный народ сталкивается с другим, владеющим более развитой наукой, результаты последней признаются за магию. Так было, например, в Средние века, когда европейцы столкнулись с маврами, достигшими большого развития в естествознании. Средневековые ученые по большей части вышли из арабских университетов, и знание, которое они оттуда вынесли, для невежественной толпы было магией. Даже сами ученые называли свою науку «натуральной магией», на самом же деле в некоторых частях это было не что иное, как то, что теперь мы называем естествознанием, потому что оно основывалось на познании законов природы. Вот что пишет Каспар Шотт в своем большом сочинении *Magia universalis naturae et artis* (1657): «Под натуральной магией я понимаю надежное и глубокое познание

тайн природы, так что, когда становятся известными природа, свойства, скрытые силы, симпатии и антипатии отдельных предметов, то можно вызывать такие действия, которые людям, незнакомым с причинами их, кажутся редкостными и даже чудесными». Здесь, таким образом, было решительно высказано, что являющееся для посвященных вполне естественным в глазах невежественной толпы есть магия.

Самый простой и естественный поступок при желании можно объяснить как чародейство: когда старуха, отправившись по каким-то своим делам, переходит поле, это, конечно, самый заурядный случай, но два или три столетия тому назад такое обстоятельство могло стать опасным для жизни. Если бы случилось, что именно из стада, которое паслось в поле, одно животное спустя некоторое время заболело, то было бы решено, что, конечно, виновницей этой болезни является старуха. Она заколдовала скот, значит, она была ведьмой. Несомненно, что многие из женщин, сожженных во время процессов о ведьмах, не имели на своей совести более значительных грехов, чем наша старуха. Один и тот же поступок мужчины мог не привлечь никакого внимания или же быть истолкован как колдовство и привести его на костер. Это крайняя степень суеверия.

Итак, мы твердо убеждены, что всякий поступок, являющийся результатом суеверия или объясняемый суеверными представлениями, есть магия.

Сводя магию к суеверию, мы избегаем двух трудностей, с

которыми приходилось бороться предшествовавшим исследователям. Во-первых, мы получаем более точное и изящное, чем это было возможно раньше, определение сущности магии. Большинство прежних исследователей под магией понимали действия, для которых нужна была помощь демонов; но это не совсем правильно. Ни в алхимии, ни в астрологии, ни в остальных науках о предсказании нет и речи о демонах, а между тем предмет занятий этих наук нужно считать за волшебство. К этим соображениям присоединяется еще то обстоятельство, что первоначально все европейские народы занимались волшебством без всякой мысли о каком бы то ни было содействии демонов; поэтому магия вовсе не обязательно предполагает веру в демонов. Чтобы иметь право признать что-либо за чары, не требуется участия в нем демонов; вполне достаточно, если оно происходит от суеверных представлений, все равно каких. Все это заключается в нашем определении.

Еще большая трудность, которой мы избегаем, заключается в проведении границ между волшебством и чудом. Само собой разумеется, что относительность, которую мы установили для суеверия, обязательна и для магии, раз мы ее определяли посредством суеверия. А отсюда следует, что всякое действие или событие, с одной точки зрения рассматриваемое как чудо, с другой — является волшебством. Когда какое-либо действие объясняется исходя из религиозных представлений, то есть когда оно признаётся результатом непо-

средственного действия Божества, то оно будет чудом в глазах того, кто принимает такое объяснение. И наоборот, то же самое действие, если его станут объяснять исходя из суеверных представлений, оказывается магией.

Убедительный пример для доказательства нашей мысли мы имеем в событиях, сопровождавших выход евреев из Египта.

Во второй книге Библии (Исх. 7:10–12) мы читаем: «Моисей и Аарон пришли к фараону и сделали так, как повелел Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями». И так повторялось несколько раз. Когда Моисей превратил в реках воду в кровь и вызвал лягушек из земли – то же делали и мудрецы египетские. В то время как евреям действия Моисея казались чудом, потому что были произведены благодаря помощи Бога, египетские жрецы рассматривались ими как кудесники и заклинатели, потому что хотя они сделали то же, что и Моисей, но при помощи неистинного бога. Каждый легко себе представит, что египтяне смотрели на дело совершенно противоположным образом: Моисей казался им могучим чародеем, совершавшим много удивительных поступков, но и их жрецы могли творить при помощи богов подобные же чудеса.

Не подлежит никакому сомнению, что египтяне смотрели

на вещи именно таким образом. Сохранились еще писания I века н. э., из которых явствует, что язычники на чудеса Христа и Его апостолов смотрели как на магию.

Таким образом, каждый раз мы возвращаемся к отправному пункту. Что для одного чудо, произведенное при помощи Бога, в которого он верит, то для другого, именно потому, что он не верит в этого Бога, является колдовством. Многие из того, о чем мы в дальнейшем изложении будем рассуждать как о магии или волшебстве, в свое время и в своем месте составляло религиозную церемонию, которая имела целью вызвать действие Бога, или, иными словами, «чудо»; с нашей же точки зрения это, конечно, волшебство.

План исследования

Теперь мы пришли к тому, что можем дать себе отчет, что именно следует разуместь под словами «суеверие», «волшебство» или «чародейство», и вместе с тем определили границы области тех явлений, которые составят предмет дальнейшего рассмотрения. Нам остается еще в коротких словах установить план нашего исследования.

Для нас, конечно, представляется наиболее интересным проследить развитие суеверия в Европе. Не требуется, однако, больших сведений, чтобы видеть, что это развитие вовсе не идет по прямой линии от одного пункта и что источники его находятся вне Европы. Из всей массы суеверных пред-

ставлений, в разное время господствовавших в нашей части света, лишь очень небольшая часть обязана своим происхождением различным европейским народам; другая же, большая, часть заимствована от народов Востока. Это заимствование происходило в разное время и различными путями. Не считая того, что произведено первоначально отдельными европейскими народами, можно указать, по крайней мере, на три главных источника европейских суеверий. Первый поток идет от халдеев, со времени похода Александра Македонского в Персию. Второй имеет смешанное иудейско-египетско-арабское происхождение и внесен был в Европу маврами. Наконец, третий появился в половине нынешнего века из Америки, но в нем есть большая примесь индусских (буддийских) элементов. Каждое из этих главных течений имеет свой оригинальный характер и долгое время держится обособленно, пока наконец не сливается с другими течениями. Поэтому мы должны не только проследить ход каждого из них, но изложить также результаты, к которым привело их смешение.

Когда мы таким образом отдадим себе отчет относительно фактической стороны дела и изучим те формы, в которых в течение времени проявлялись суеверие и волшебство, тогда мы перейдем к исследованию причин всех этих явлений. Как и все на свете, суеверие тоже должно иметь какие-нибудь причины. Если человек думает, что он видит привидение, то несомненно, что он что-нибудь видит. Это может быть осве-

щенная луной занавеска, слегка колеблемая движением воздуха через открытое окно; а может быть и то, что все явление основано лишь на болезненном состоянии мозга наблюдателя; в обоих случаях, несомненно, существует некоторое восприятие, только объяснение его неправильно. Таким образом, за всяким суеверным представлением находится какое-нибудь наблюдение, которое только неверно объясняется. Суеверие заключается в ошибочном понимании. Но если интересно указать на эти ошибки, на неверное объяснение известных наблюдений, то не менее интересно найти те физические и психические явления, которыми были обусловлены эти ошибки. Только произведя такое исследование, мы можем признать нашу работу законченной; так как мы лишь тогда можем называть известное воззрение суеверием, или заблуждением, когда будет доказано, что оно возникло из неверного объяснения известных фактов, которые впоследствии, через приобретение новых знаний, получили совершенно другое освещение.

В этом заключительном исследовании я вижу главный центр тяжести моей работы. Но так как разрешение этой части нашей задачи в значительной степени облегчится, если мы проследим суеверие до самого его возникновения, то есть до тех его форм, которые оно имеет у первобытных людей, то мы предположим нашему исследованию краткий очерк суеверия и волшебства у диких народов.

Суеверие и волшебство у диких народов

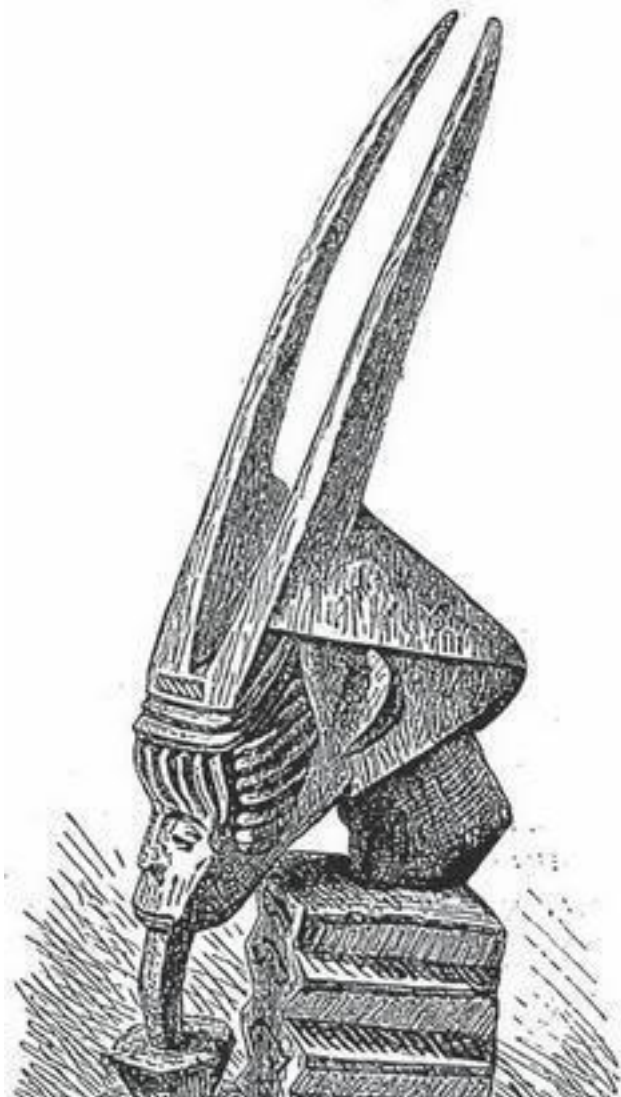
Религиозные представления диких народов

Древнейшие имеющиеся у нас исторические данные происходят от египтян и от древнего халдейского народа Аккада; они доходят до 4000 лет ранее нашей эры. Ранее этого мы уже не можем исторически проследить развитие человеческого рода. Но египетские и аккадские источники указывают на то, что уже в самые древние, неизвестные нам времена эти народы образовали большие государства, управлявшиеся могущественными царями и обладавшие высокой культурой. Из этих сведений мы можем только косвенным образом получить, и то лишь неточное представление об условиях жизни первоначального человечества. Прогрессивное развитие должно было продолжаться очень долго, прежде чем человек достиг той степени, на которой стояли египтяне и аккадцы древнейших времен. Если же мы желаем иметь достоверные выводы о действительно первобытном состоянии человечества, то мы должны обратиться к существующим еще в настоящее время племенам аборигенов. Едва ли, конечно,

может быть сомнение в том, что и у этих народов суеверные представления и магическое искусство подверглись известному развитию, так что и на них нельзя смотреть как на представителей самого первобытного состояния в этой области; но далее этого наше исследование уже не может проникнуть.

Само собой разумеется, что религиозные представления диких народов не все одинаковы: но, несмотря на различия, между ними так много общего, что мы имеем полное основание рассматривать их все вместе, так как мы имеем здесь в виду не останавливаться на отдельных частностях, а лишь выставить на вид главнейшие характерные черты. Ниже всех стоят, по-видимому, австралийские негры, так как они, сколько известно, не имеют представления о высшем существе; во всяком случае, у них нет и следа какого-либо культа; о существовании злых духов они имеют также лишь самые неопределенные представления. О душах умерших они думают, что после недолгого пребывания на земле они восходят на облака, где обыкновенно и остаются; впрочем, им ничто не препятствует возвратиться на землю, но в таком случае они меняют свой цвет и становятся белыми. Поэтому на европейцев они смотрят как на выходцев с того света. Однако это воззрение не мешает австралийцам делать своими женами случайно захваченных ими белых женщин. Из этого видно, что их представления о духах неясны и сбивчивы. Подобно другим дикарям, они имеют колдунов, или волшебников, призываемых на помощь при всяких необык-

новенных обстоятельствах, как, например, в случае болезни, и действующих таким же способом и такими же средствами, как это делается и у других народов. Могущество этих чародеев основывается, как полагают, на близком их общении с духами; но что это за духи – суть ли это души умерших, еще не покинувшие землю, или, может быть, это злые духи, о которых тоже иногда говорится, – об этом нельзя получить никакого объяснения. Возможно, что и для самих посвященных в чародейство это неясно. Во всяком случае, наши сведения об этом так недостаточны, что мы можем оставить австралийских негров в стороне.

Деревянный идол с Нигера. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение». 1894 г.

Большая часть остальных нецивилизованных народов стоит уже на несколько высшей ступени, чем австралийские негры. У африканских негров и американских индейцев можно уже отличить от суеверия настоящие религиозные представления, состоящие в признании высшего существа. Таким образом, индейцы имеют своего Маниту, а племена банту в Южной Африке – своего Модимо, или Молимо. Этот «великий дух», или это «высшее существо», не играет, однако, важной роли; во всяком случае, ему не молятся. Он не есть и творец мира; скорее он соответствует, по-видимому, фатуму, или судьбе. По крайней мере, это вытекает из того, что говорил миссионерам один интеллигентный вождь негров.

«Вы, значит, думаете, – сказал он, указывая на звезды, – что между ними и по ту сторону их живет всемогущий владыка, наш отец, создавший нас всех. Правда, что и наши предки говорили о небесных владыках, и мы называем большие светящиеся пятна, которые вы видите у себя над головой, дорогой богов; но нам кажется, что мир всегда существовал, кроме людей и животных, которые, по нашему мнению, когда-то вновь появились, сначала животные, а потом люди. Но мы не знаем, кто их принес в мир. Мы молимся духам наших предков, и мы просим их о дожде, обильной

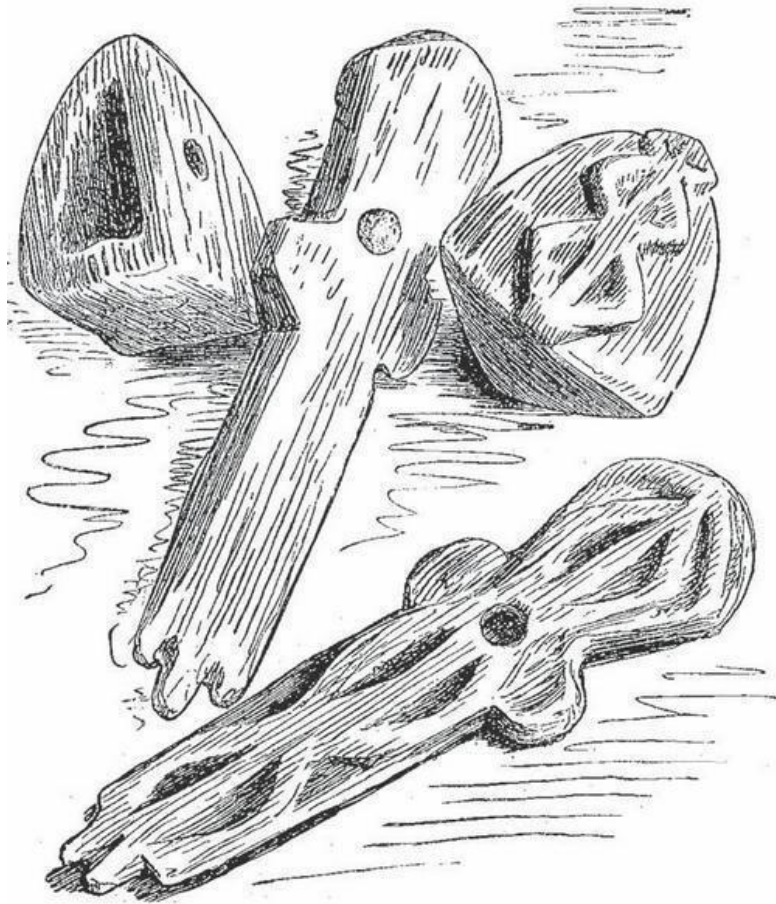
жатве, здоровье и о том, чтобы они приняли нас к себе после смерти».

По-видимому, такого же рода и представления индейцев о Маниту. Они не молятся ни ему, ни многочисленным другим богам. Только военные боги призываются вождем, когда племя отправляется в поход. Их очень короткие молитвы бывают обыкновенно обращены к умершим: «Духи, будьте ко мне милостивы и покажите мне, где я могу найти медведя». Один путешественник рассказывает, что он с несколькими индейцами плыл в лодке. Приехавши на озеро, индейцы взяли свои трубки и стали курить, молясь в то же время ветрам, чтобы они были тихи и дали бы им безопасно проехать по озеру.

Из этих сведений следует, что духи, то есть по преимуществу души умерших, но затем также и духи природы составляют центральный пункт в религии этих дикарей. Духи наполняют собой все; они приносят вред или пользу, поэтому их надо почитать. Посредством жертв и заклинаний духов человек может обеспечить себе удачу в своих предприятиях. С помощью духов он может нанести вред обидевшему его соседу. Таким образом, сущность их религии есть суеверие; культ их есть волшебство.

Способы, посредством которых делаются призывания и заклинания духов, различны у разных народов. Одни из них обращаются к какому-нибудь видимому предмету, в котором, по их мнению, дух имеет свое местопребывание (фе-

тиш). Другие, напротив, не имеют никаких видимых символов для духов. Есть и такие, у которых и та и другая формы существуют, по-видимому, вместе. Негры Гвинейского берега суть типические представители фетишизма. Каким образом создается фетиш, видно из следующего изложения одного из вождей: «Когда кто-нибудь из нас решается предпринять что-нибудь важное, то прежде всего он ищет себе какого-нибудь бога в качестве помощника для своего предприятия. С этой целью он выходит и первое встреченное им живое существо берет себе в боги, будь то собака, или кошка, или даже одно из самых низших животных. Это может быть также и какая-нибудь безжизненная вещь, найденная им на дороге: камень или кусок дерева; этому новому богу он тотчас же приносит жертву, объясняет ему свое дело и торжественно клянется, что если оно удастся, то он и впоследствии будет считать его своим богом и служить ему. Если предприятие будет удачно, то, значит, он нашел нового, очень полезного бога, которому он ежедневно приносит жертву; в противном случае он бросает нового бога как негодного, и последний снова делается тем, чем он и раньше был».

Кубы и амулеты колдуна племени Бамангвато. Этнографический музей в Мюнхене. Из книги «Народоведение»

Более высокое положение занимают южноафриканские негры, так как они обращаются с молитвой к совершенно определенным духам, не придавая им никакой видимой формы. Как мы видели выше, ими призываются исключительно духи предков, души умерших людей; но последние не все занимают одинаковые степени. Сын обращается преимущественно к своему отцу как к лицу наиболее известному. Один зулус так описывал все эти воззрения: «Мы, чернокожие, не почитаем одинаково всех наших аматонго (предков), то есть всех умерших людей нашего племени, без различия. Обыкновенно только главе каждого дома молятся его дети, так как прочие предки им неизвестны и они не знают их имен. Таким образом, молитва их начинается и кончается их отцом, так как они лучше всего знают как его самого, так и его любовь к своим детям. Таким же он будет для нас и теперь, когда он уже умер. Поэтому хотя мы молимся и многим аматонго нашего племени, которые образуют непроницаемую ограду для нашей защиты, но при служении аматонго отец наш ставится нами гораздо выше всех других. Наш отец есть великое для нас сокровище даже и тогда, когда он умер. Когда в краале появляется болезнь, то старший сын восхваляет его, давая ему самые почетные прозвища, заслуженные им на войне и в битвах; но при этом он прославляет также и других аматонго».

Мы знаем также, как происходит у этих племен подобное призывание и славословие духов. Естественно, оно со-

единяется с принесением духам жертв. Когда внутренности жертвенного животного вынуты, то начальник восклицает: «Вы, духи моих предков, возьмите эту жертву себе на пищу. Пошлите мне здоровье по вашей милости». Хорошим знаком считается то, когда при убивании животного оно ревет. Тогда говорят: «Ревя громче, бык наших предков». Часть крови и жира откладывается в сторону, на особое место, и сжигается, жир вместе с курениями, чтобы духи ощущали приятный запах; затем начинается жертвенное пиршество. Начальник вместе со слугой, несущим обеденную циновку, идет к наружному выходу загона, где помещается скот, и кричит: «Тихо, смирно! Я прошу вас, духи наших отцов, совершившие для них, перед нами, столь великие и славные дела, послать нам удачу и счастье. Я прошу вас, чтобы вы наполнили мой крааль скотом, мои житницы – хлебом, мои жилища – детьми, чтобы вы не исчезли из нашей памяти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.